

Атрибуция и реатрибуция текстов А. Е. Разина в журнале «Время»

Первая роспись журнала братьев Достоевских «Время» была составлена в 1970-е годы В. С. Нечаевой [Нечаева 1975: 233—259]. В этом исследовании было допущено достаточно много неточностей при атрибуции анонимных текстов, что в итоге исказило роспись. В числе других сильно пострадал отнюдь не последний сотрудник журнала — Алексей Егорович Разин (?—1875), которому было приписано несколько чужих текстов, в то время как его собственные достались другим авторам.

Разин сотрудничал с журналом братьев Достоевских «Время» с января 1861 по апрель 1863 г., то есть весь срок его издания. По образованию Разин был медиком и педагогом, неплохо разбирался в экономике, увлекался естественными науками, а известен стал в конце 1850-х годов как автор нескольких учебных пособий. В феврале 1860 г. он опубликовал в «Свечечке» статью «Начала органической жизни на земле» и, возможно, как многие другие авторы этого журнала, в его редакционном кружке познакомился с братьями Достоевскими. Их отношения трудно назвать дружескими, переписка с М. М. Достоевским [НИОР РГБ. Ф. 93/II. К. 7. Ед. хр. 8] носит полуофициальный характер, общение построено скорее по схеме сотрудник-редактор, нежели как диалог между двумя равными. В то же время Разин был одним из ключевых сотрудников журнала. Высокую степень доверия, оказанного ему Достоевскими, подтвердил февраль 1864 г. «Время» было уже несколько месяцев закрыто из-за скандальной статьи «Роковой вопрос», посвященной польскому восстанию. Достоевские организовали новый журнал, «Эпоха», и во втором номере напечатали разиновский текст «Что такое польские восстания?». Снова высказаться по действительно «роковой» проблеме Достоевские могли доверить только надежному сотруднику, который своей публикацией не вызвал бы очередного скандала.

Во «Времени» Разин был постоянным автором внешнеполитических обозрений, а с октября 1862 г. взял на себя также на-

писание статей, посвященных внутрироссийским событиям. Но в журнале печатались и другие его аналитические тексты, в основном анонимно. Отыскать их помогают два источника: приходно-расходный журнал по изданию «Времени» [НИОР РГБ. Ф. 93/Г. К. 3. Ед. хр. 21—22], где фиксировались выданные всем авторам гонорары с указанием даты их получения, и уже упомянутая нами переписка сотрудника с М. М. Достоевским. Эти же источники полезны для реатрибуции текстов, ранее приписанных Разину, но написанных не им. Именно работа с разиновскими и лже-разиновскими текстами может внести существенные коррективы в роспись «Времени», а также в оценку идеологической основы журнала.

Сначала мы рассмотрим текст, для которого авторство Разина или какого-либо другого сотрудника «Времени» никем до нас не предполагалось. Это «Один из важнейших педагогических вопросов» (1861, № 9, С. 17—29). Наш главный аргумент в пользу авторства Разина — денежный. За сентябрь 1861 г. Разин получил 172 руб. 50 коп. Стандартная его гонорарная ставка — 60 руб. за печатный лист или 3 руб. 75 коп. за страницу. Значит, в девятом номере было напечатано примерно 46 страниц его текста. Политическое обозрение занимало всего 33 страницы. Из анонимных статей в этом номере по тематике и стилистике Разину близки две: «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства в Западной Европе и России. Сочинение А. Корсака» и «Один из важнейших педагогических вопросов». Но первая слишком велика, вторая же закрывает необходимые 13 страниц. Из этого делаем вывод, что Разин, вероятнее всего, был ее автором.

Есть два текста, которые Нечаева приписала другому молодому сотруднику «Времени», М. И. Владиславлеву. Первый из них — «Описание некоторых сочинений в пользу раскола. Записки Александра Б. СПб., 1861» (1861, № 10, С. 80—100). Нечаева объясняла свой выбор в пользу Владиславлева информацией из его переписки с М. М. Достоевским. В письме от 25 декабря 1861 г. редактор сообщил Владиславлеву: «О расколе есть у меня статья

(Н. Я. Аристова. — А. П.) и хотя я уверен, что Вы напишете лучше, но и эту жаль отдать назад, тем более что я всегда нуждаюсь в критиках» [Першкина 2011: 132]. Исследовательница полагает, что здесь обсуждается именно «Описание некоторых сочинений...». Однако не сходятся даты: статья напечатана в октябре, письмо же написано в декабре. Возможно, что молодой критик хотел представить уже второй текст о расколе. Но верится в это с трудом. Что касается гонорара, то, по мнению Нечаевой, 50 руб., выплаченных Владиславлеву 18 января 1862 г., было достаточно, чтобы покрыть 22 страницы статьи о расколе [см.: Нечаева 1975: 264]. Но он обычно получал не меньше 3 руб. 12 коп. за страницу, и за эту статью ему должны были заплатить около 70 руб. Неожиданное понижение гонорара для «любимчика» редакции, каким был Владиславлев, также кажется маловероятным. А приходно-расходный журнал указывает на другого сотрудника как потенциального автора. Разин за октябрь 1861 г. получил 189 руб. 30 коп. Его статья «Наши домашние дела» в десятом номере занимала 33 страницы. Если же к ним прибавить еще 22 страницы текста о расколе, то гонорар получается соразмерным количеству страниц. К тому же «Описание некоторых сочинений...» — это первая публикация «Времени» в серии на эту тему. Именно «первые» тексты брата Достоевские либо брали на себя, либо отдавали проверенным людям, чтобы задать тон всем последующим статьям. Разин как раз был проверенным человеком, а раскольнической тематикой он интересовался. Владиславлев, получивший свои 50 рублей именно за октябрь, мог в таком случае быть автором либо статьи «Мормонизм и Соединенные штаты», либо текста «Легенды сербов» (кстати, эта статья была пропущена Нечаевой при составлении росписи журнала «Время» и не учитывалась при атрибуции текстов).

Следующий «спорный» текст — это «Письмо в редакцию «Времени» по поводу цветочной выставки» (1862, № 5, С. 1—9). Нечаева также приписала статью Владиславлеву на том основании, что «Письмо» было «с демократическим оттенком и с упоминанием флоры Новгородской губ.», а сам Владиславлев был

уроженцем как раз Новгородской губернии [Нечаева 1975: 266]. Однако сохранилось письмо Разина к М. М. Достоевскому от 26 ноября 1862 г., где он подводил промежуточный итог своего сотрудничества с журналом в текущем году, указывая, сколько страниц для какого номера он предоставил и сколько ему было положено денег [НИОР РГБ. Ф. 93/II. К. 7. Ед. хр. 8]. Про майскую книжку там сказано, что для нее политический обозреватель предоставил 60 с половиной страниц по цене 3 руб. 75 коп. за каждую. Он имеет в виду «Политическое обозрение» объемом 37,5 страницы и первую статью его двухчастного цикла «Законы о печати во Франции (Исторический очерк)», занимавшую 23 страницы. Но также Разин указывает, что в майской книжке появился еще один его текст объемом 8 страниц, за каждую из которых было заплачено 3 руб. 12 коп. В майской книжке есть только одна статья соответствующего объема — это «Письмо в редакцию “Времени” по поводу цветочной выставки». На этом основании мы приписываем «Письмо» Разину. Тематических противоречий тут нет, пусть Разин и был уроженцем другой, Владимирской, губернии.

Отдельно стоит обсудить тексты, атрибутированные с разной долей вероятности Разину, но, по-нашему мнению, ему не принадлежащие. Во-первых, это фельетон «Разные разности» (1861, № 2, С. 23—35), классический образец жанра, выдержанный в легком, резком и полемичном тоне, а по содержанию вполне соответствующий своему названию и представляющий собой мозаику из разнообразных скандальных историй. Студенты оскорбили женщину на маскараде в Харькове, редакция «Времени» отвергла несколько едких эпиграмм, состоялись выборы в Комитет литературного фонда, штатный смотритель воронежских училищ предложил не сечь детей розгами, а устраивать психологическую пытку, отменяя физическое наказание в последний момент, когда ученик уже успел напугаться и раскаяться, — вот какие скандальные истории разбирает анонимный автор. Своей эклектичностью «Разные разности» похожи на самый первый фельетон во «Времени» — «Петербургские сновидения в стихах

и прозе» Ф. М. Достоевского — и, более того, содержат много отсылок к нему. Б. В. Томашевский считал, что автором текста был Разин — из-за размера гонорара, который, согласно рассуждениям исследователя, был больше 200 руб. и должен был быть выплачен не только за традиционное политическое обозрение, но и за еще один не маленький текст [см.: Томашевский 1930: 609]. Нечаева высказала другое атрибутивное предположение. По ее мнению, автором текста мог быть А. А. Григорьев — потому что в конце статьи отрицательно оценивалась комедия Н. А. Потехина «Дока на доку нашел» [см.: Нечаева 1975: 262]. Мы считаем, что обе версии ошибочны. Григорьев, насколько известно, не был склонен писать фельетоны, причем со ссылками на другого автора (Достоевского в данном случае). К тому же автор «Разных разностей» представляет себя как члена редакции, человека, занимающегося отбором текстов для публикации и в числе прочих ответившего «нет» автору непригодных для печати эпиграмм. Григорьев таковым не был.

Что касается Разина, то он получил деньги (165 руб.) за политическое обозрение во втором номере 15 февраля 1861 г., оставив в приходно-расходном журнале обычную для себя запись: число, сумма, фамилия. Это крайне важно: он всегда писал свою фамилию, даже если одним числом получал деньги за несколько месяцев. За 14 февраля имеется запись о получении гонорара (41 руб. 34 коп.) за фельетон во втором номере: число и сумма. Подписи нет, почерк, действительно, похож на разиновский (сложив эти суммы Томашевский получил гонорар больше 200 руб.), но точно так же он похож и на почерки ряда других авторов, например, Д. Д. Минаева. Так что этот аргумент нельзя считать весомым для определения авторства. К тому же нам неизвестно ни одного другого разиновского фельетона.

Неисключено, что этот фельетон, вслед за «Петербуржскими сновидениями в стихах и прозе», написал Достоевский. Во-первых, у обоих текстов много общего: одна и та же тематика, ссылки друг на друга. Во-вторых, указанием на Достоевского можно счесть упоминание в самом начале статьи «московского

провидца Ивана Яковлевича». Это известный московский юродивый Иван Яковлевич Корейша, с которого Достоевский списал своего Фому Опискина и которого потом изобразил в провидце Семене Яковлевиче из романа «Бесы». К тому же писатель однажды признался своей жене, А. Г. Достоевской, что посещал московского юродивого [см.: Достоевский 1990: 754—755]. Умер Корейша в сентябре 1861 г. Значит, Достоевский был у него в начале 1860-х, точная дата, к сожалению, неизвестна. В-третьих, Григорьев в письме к Страхову от 18 июня 1861 г. просил «удержать Ф. М. Достоевского от фельетонной деятельности, которая его окончательно погубит и литературно, и физически» [Страхов 1864: 16]. Авторитетным источником — Н. Н. Страховым — подтверждено авторство Достоевского только для одного фельетона — тех самых «Петербургских сновидений». Но не мог же Григорьев бить тревогу из-за одного единственного текста, к тому же написанного полгода назад. Следовательно, скорее всего, до июня 1861 г. в журнале появились еще фельетоны Ф. М. Достоевского. Против авторства Достоевского говорит запись в приходно-расходном журнале — он на особых правах не отчитывался в получении денег за статьи. Но даже в таком случае остается вероятность вмешательства Достоевского в чужой текст как редактора и советчика, руководящего чужим творческим процессом.

Следующая интересующая нас публикация — статья «Дворянство и земство (По поводу журнальных толков)» (1862, № 3, С. 30—54). Нечаева предполагала, что автором мог быть А. У. Порецкий [см.: Нечаева 1975: 266] или А. Е. Разин [см.: Нечаева 1972: 84—87]. Порецкий, согласно приходно-расходному журналу, получил за «две статьи» в мартовской книжке 1862 г. 81 руб.; Нечаева посчитала, что этой суммы было достаточно, чтобы покрыть 27 страниц из его постоянной рубрики «Наши домашние дела» и еще 30 страниц «Дворянства и земства». Однако Порецкий получал от редакции в среднем 3 руб. за страницу, следовательно, 81 руб. хватило бы только на то, чтобы оплатить его политический обзор. Вторая статья Порецкого

в мартовском номере, на поиски которой вдохновляет запись в приходно-расходном журнале, — это, скорее всего, небольшая заметка «Чехи в Диканьке», помещенная сразу после «Наших домашних дел» и занимающая всего 3 страницы.

Разин также не мог быть автором «Дворянства и земства». Снова обратимся к его письму к М. М. Достоевскому от 26 ноября 1862 г. Согласно этому документу, в марте 1862 г. Разин написал только 47 страниц для «Политического обозрения».

Содержание «Дворянства и земства» позволяет предположить, что автором его был один из идеологов почвенничества: либо Достоевский, либо Григорьев. Они оба были склонны к идеализации русского «земства» и общины. Достаточно сравнить, например, высказанное в этой статье мнение о том, что московское боярство не составляло политической или общественной силы, сословия как такого не было, как и общих интересов и стремлений, а с произволом царя боролись только отдельно взятые личности, с аналогичным пассажем в рецензии Григорьева на «Князя Серебряного» (1862, № 12, С. 46—52). А Достоевский высказывал похожие идеи в цикле статей «Книжность и грамотность».

В статье рассмотрено всего пять статей, четыре из которых ранее были ошибочно атрибутированы не тем авторам. Вероятно, следует говорить о системной ошибке исследователей при работе с анонимными журнальными текстами — недооценке малоизвестных сотрудников. Внутри каждой редакции действительно существовала своего рода иерархия, но положение в ней определялось не только известностью публициста или его талантом, но и отношением к нему редактора. В то же время доверие и высокие гонорары не являлись обязательным указанием на то, что благодетельствованный сотрудник был автором любого неподписанного текста. Никакого универсального алгоритма, позволяющего атрибутировать статью без внимательного изучения источников, нет. К списку анонимных статей должно подходить с перечнем всех авторов журнала (от ключевых сотрудников и литераторов первого ряда до, казалось бы, случайных в данном издании людей) и допускать вероятность того, что любой из

них, уже попав в редакционную обойму, мог написать на один, два или три текста больше, чем уже известно. Исключить лишние имена, а также сузить круг поиска до двух-трех фамилий, или даже найти автора, позволит дополнительная информация: мемуарные или эпистолярные свидетельства, текстологические совпадения с другими доподлинно атрибутированными статьями, информация о гонораре. Все должны быть равны: и Достоевский, и Владиславлев, и Разин.

СОКРАЩЕНИЯ

Достоевский 1990 — *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: В 15 т. Л., 1990. Т. 7.

Нечаева 1972 — *Нечаева В. С.* Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863. М., 1972.

Нечаева 1975 — *Нечаева В. С.* Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М., 1975.

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Першкина 2011 — *Першкина А. Н.* Письма М. М. Достоевского к М. И. Владиславлеву // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2011. № 4. С. 122—134.

Страхов 1864 — *Страхов Н. Н.* Воспоминания об Аполлоне Александровиче Григорьеве // Эпоха, 1864. № 9. С. 1—50.

Томашевский 1930 — *Томашевский Б. В.* Примечания к тому XIII // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: В 13 т. М., 1930. Т. 13.